

Об одном «частном» письме XVII в.

Публикуемая грамотка, сочиненная в Посольском приказе, является своеобразным и редким литературно-политическим памятником, в ней причудливо соединены черты частного письма и правительственной грамоты, народной разговорной речи и делового канцелярского языка московских приказов. Сохранившаяся приказная документация начала XVII в. дает некоторое представление об обстоятельствах ее возникновения и о личности человека, которому она адресована.

Осенью 1617 г. польский королевич Владислав, претендовавший на московский престол, во главе небольшой армии вступил в русские пределы. Первый город на пути Владислава, Дорогобуж, сдался ему без сопротивления. Затем Владислав захватил Вязьму и здесь провел зиму 1617—1618 гг. По-видимому, в составе дорогобужского гарнизона и перешел на сторону Владислава казачий атаман Дмитрий Иванович Конюхов. Впервые он упоминается в источниках в 1613 г.: его отряд принимал участие в осаде Смоленска русскими войсками. Размеры годового денежного жалованья атамана (27 руб.) свидетельствуют о военных заслугах Конюхова в предшествующее время¹. Позднее, с отступлением русской армии от Смоленска, он служил под Дорогобужем у воеводы Г. Валуева.

Перейдя на сторону Владислава, Конюхов во главе отряда из 200 казаков укрепился в Федоровском остроге, находившемся в 15 верстах от Вязьмы по Можайской дороге. Намерение изменить Владиславу появилось у него после утраты значительной части личного имущества. Двое молодых казаков, бежавших в Можайск, похитили у атамана двух лошадей, 30 золотых и дорогие ткани — атлас, камку, сукно, которыми обычно жаловали казаков за службу и в России, и в Речи Посполитой.

Федоровский острог был передовым укреплением Владислава, своеобразной заставой. Через него время от времени проезжали русские гонцы от воеводы князя

¹ См.: Приходо-расходные книги Московских приказов, кн. 1. — РИБ, М., 1912, т. 28, с. 315, 492; Разрядные книги 1598—1638 гг. М., 1974, с. 255.

Б. М. Лыкова, войско которого находилось в Можайске, в Вязьму, к гетману Я. Ходкевичу, командовавшему польско-литовской армией. 12 января 1618 г. Конюхов сообщил одному из таких гонцов, можайскому стрельцу М. Осипову, о желании возвратиться на русскую службу вместе со своими казаками. Русским властям он передал просьбу разыскать похищенное у него имущество и вернуть жене, жившей в это время в Волоке, а также тайно («тихонько») переслать ему письмо от жены ².

Уже на следующий день Б. М. Лыков прислал в Федоровский острог нового гонца Б. Айгустова. Конюхов радушно принял его в избе и после трапезы выслушал (сам он был неграмотен) обращенное к нему послание можайского воеводы с призывом вернуться на службу. Б. Айгустов сообщил, что имущество атамана найдено в Можайске, а жена его по-прежнему живет в Волоке «у матери и у братьи, и утеснения ей никакова нет». От имени Б. М. Лыкова он обещал прощение Конюхову и всем его казакам. Предводитель казаков, со своей стороны, целовал крест и «спасов образ» и клялся перейти на сторону царя Михаила Ромапова ³.

Когда в Москве стало известно об этих переговорах, жену атамана Анну Конюхову спешно привезли в столицу. Здесь, в Посольском приказе, от ее имени и, вероятно, с ее согласия (женщина не меньше правительства была заинтересована в возвращении кормильца) и составлялась грамотка к казачьему атаману. 21 января грамотку отослали в Можайск. Как свидетельство подлинности письма к нему был приложен серебряный крест Анны — недавний подарок ее мужа ⁴.

Обещания Б. М. Лыкова и грамотка от жены возымели действие — Конюхов вернулся на царскую службу. При этом время, когда отряд Конюхова оставил Федоровский острог, определяется на основании расспросных речей пленных, захваченных русскими войсками под Вязьмой. Один из них рассказал, что за пять дней до Масленицы, которая в 1618 г. начиналась 9 февраля, Конюхов отпустил на побывку к семьям в Дорогобуж нескольких казаков. На первой неделе великого поста, т. е. не ранее 16 февраля, они двинулись обратно — именно

² ЦГАДА, ф. 79, Сношения России с Польшей, 1618 г., д. 1, л. 50—51.

³ Там же, л. 67.

⁴ Там же, л. 64.

тогда в Дорогобуже узнали, что Конюхов «отъехал» к Михаилу Федоровичу. В конце февраля другой польский пленный подтвердил в Можайске, что Федоровский острог «стоит пуст»⁵. «За службу и за выезд» Конюхов 27 февраля был награжден в Москве сороком куниц и сукнами. В тот же день жалованье получили выехавшие вместе с ним атаман В. Тельный, есаулы Н. Исаев и Д. Павлов и около двухсот казаков⁶. Вскоре «приказ» Конюхова был направлен на Смоленщину в район Белой против осаждавших город польско-литовских войск⁷. Осенью 1618 г. во время осады Москвы армией Владислава Конюхов принимал активное участие в обороне русской столицы⁸.

Дошедший до нас в составе архива Посольского приказа черновик (отпуск) грамотки, посланной Конюхову, сохранил, по существу, две редакции этого небольшого документа. Написан он, по-видимому, рядовым подьячим (почерк основного текста), а затем выправлен и отредактирован старшим подьячим или дьяком (второй, более небрежный почерк). Обращает на себя внимание то, что редактор старался придать слишком прямолинейному сочинению видимость подлинного частного письма. Он снял резкие обвинения в адрес Конюхова, естественные со стороны правительства, но не его близких, например: слышим гсдрь батюшко что ты посягаеш на православную крстьянскую вѣрѣ и т. д. Если подьячий ставил целью запугать атамана судьбой его семьи (не даи . . . в заточене быти), то старший чин приказа решил воззвать к лучшим чувствам казачьего атамана и возбудить в нем благодарность к царю Михаилу за заботу о семье (толко б не црская млст одноех отоле бы и нам было з голодѣ умерет). В результате совместной работы посольских приказных людей получилось лишенное особых литературных достоинств, но довольно правдоподобное письмо, в подлинности которого Конюхов, вероятно, не усомнился.

⁵ ЦГАДА, ф. 210, Разрядный приказ, Столбцы Московского стола, д. 4, л. 117, 316—317.

⁶ ЦГАДА, ф. 396, Оружейная палата, оп. 2, д. 517, л. 256—256 об., 261—266.

⁷ Там же, л. 421 об.

⁸ ЦГАДА, ф. 210, Столбцы Московского стола, д. 641, л. 109.

Грамотка Д. И. Конюхову от имени жены Анны
и дочери Акулины

Январь 1618 г.

|л. 65| Гсдрю моему Дмитрею Ивановичю женишко
твоя | Анютка да доч твоя Окѣлинка слезами обли-
ваяс челом бьют ¹ | что ты гсдрь ² | нас бедных и си-
рых покинул а не вѣдаем какую | себѣ в том ползѣ ѡчи-
нил а нас во веки гѣбиш ³ | хотя б ты батюшко Дмитрею
Иванович вспо|мянул нши слезы и ты б ѡмилился а вѣ-
даеш | самъ что ⁴ гсдрь ⁵ и винным ⁶ | дает пощады ко-
торые ему гсдрю изменяют | и обращающа ⁷ и тѣмъ
ево гсдрьская млсть | мы то жонки всѣ вѣдаемъ его црь-
скую млсть | а ты взят неволею от нужи и тебѣ было
чево | боятис ⁸ |

ѡмилис гсдрь батюшко* | над нами не даи во веки по
двором скитатца ⁹ | толко б не царская млст одноех
отоле бы и нам было | з голодѣ умерет ¹⁰ |

ѡмлердис гсдрь батюшко | обратис на истинныи ¹¹
пут ¹² не покин нас бѣдных ¹³

|л. 66| ѡмилис гсдрь на нши | слезы обратис к гсдрю
а никакъ гсдрь ничево | тебѣ не бѣдет а для гсдрь вѣры
обливаяс | слезами чтоб ты над нами ѡмилился | послали
мы к тебѣ крсть что ты пожа|ловал гсдрь прислал тот
крсть ко мнѣ | ис под Смоленска какъ прислал с члвом
своим | с Петрѣшкою три крста ¹⁴ |

А мы ¹⁵ тебѣ | гсдрю челом бьем умилися на нши
слезы не | погѣби нас во вѣки приед к гсдрю и что гсдрю |
годно то ѡчини

|л. 65 об.| Гсдрю моему Дмитрею Ивановичю

ЦГАДА, ф. 79, 1618 г., д. 1, л. 65—66.

¹ Далее зачеркнуто слышим гсдрь батюшко что ты | посягаеш
на православную крстьянскую вѣрѣ. ¹⁻² Написано над зачеркну-
тым посягаеш вторым почерком. ³ Написано над зачеркнутым

погѣбил вторым почерком. ⁴ Далее над строкой зачеркнуто а.

⁵ Далее зачеркнуто ншь црь крстьянскои. ⁶ и исправлено из в.

⁷ Далее тем же почерком более темными чернилами. ⁸ Далее

зачеркнуто да чем слѣжит кровопицею ино было | гсдрь батюшко
крстьянскую дпш помня | слѣжити по прежнему гсдрю какъ ты
наперед | тово ему гсдрю слѣжил и от нево гсдря | чстью
пожалован. ⁹ Далее зачеркнуто и в заточене быти своих семен не

пощадиш самово | тебя бог не пощади вѣдаеш самъ ты там | слѣжиш
а нам какое добро. ⁹⁻¹⁰ Написано над зачеркнутым и в заточене
быти своих семен не пощадиш самово | тебя бог не пощадиш 2-м
почерком. ¹¹ т написано по и. ¹² Далее зачеркнуто а гсдрь тебя

пожалѣет

ничего | л. 66 | тебе не бѣдетъ всѣ люди напередъ сево про тебя | говорили что слѣжилъ гсдрю и всеи землѣ | в скудномъ времени а вне от православныя | вѣры отсталъ пишемъ гсдрь батюшко к тебѣ | со слезами не токмо было тебѣ самомѣ | к гсдрю обратитца ино было и иных от тово | внимат и на добро приводит. ¹²⁻¹³ Написано надъ зачеркнутымъ а гсдрь тебя пожалѣетъ вторымъ почерком.

¹⁴ Далее зачеркнуто а толко не обратишся | и насъ покинешь и тому крстѣ не повѣришь | и тебя богъ не пощадитъ за нши слезы. Далее до конца грамотки темъ же почеркомъ более светлыми чернилами.

¹⁵ Написано вторымъ почеркомъ надъ строкой.